

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕНЦИИ ПОДДЕРЖКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается коммуникативная интенция поддержки, анализируются ее разновидности (психологическая, поддержка в действии, поддержка-одобрение, поддержка-согласие) в соответствии с речевыми актами, в которых она находит свое отражение в диалогическом дискурсе; выявляется специфика лексико-грамматических средств выражения поддержки в разных типах речевых актов.

Ключевые слова: интенция, речевой акт, поддержка, лексические средства, грамматические средства.

Одним из актуальных направлений современного языкознания является коммуникативная лингвистика, в сферу интересов которой входит изучение диалогического дискурса, речевых актов, коммуникативных ситуаций. При их исследовании в качестве одного из центральных понятий используется понятие «интенция». В современной лингвистике интенция рассматривается в связи с коммуникативной структурой высказывания, прежде всего с его иллокутивной (воздействующей) силой, и определяется как назначение речевого акта с учетом содержания высказывания, ситуации объективной действительности (А.Р. Арутюнова, О.С. Ахманова, А.И. Волокитина, Н.И. Формановская, Я. Хоффманова, П.Г. Чеботарева). В литературе выделяются следующие типы интенции: благодарность, приказ, просьба, совет, угроза и др. Поддержка представляет собой одну из разновидностей интенции, которая реализуется в рамках диалогического дискурса.

Поддержка рассматривается в данной статье как коммуникативная, прагматическая и психологическая установка говорящего, проявляющаяся в речевом действии, которым говорящий оказывает психологическое подбадривание адресата.

Интенция поддержки находит отражение в коммуникативных ситуациях следующих типов:

1. Проблемная жизненная ситуация, связанная с расставанием или с какой-то житейской неудачей, потерей, вызывающая переживание собеседника и интенцию поддержки (в нашем материале – около 1800 примеров данного типа):

Не волнуйся, она скоро вернется, вот увидишь.

Не переживайте так: за черной полосой всегда следует белая.

2. Ситуация осуществленного поступка, вызывающая интенцию поддержки, одобрения. В этом случае говорящий подбадривает собеседника, стимулирует его к продолжению начатого действия (около 450 примеров):

Уроки делаешь? Давай-давай, старайся!

Продолжайте, продолжайте, Вы прекрасно поете.

3. Ситуация диалога, вызывающая интенцию согласия с собеседником при обсуждении событий, планов, оценки положения дел и т. д. (около 750 примеров):

* © Захарова Г.П., 2011

Захарова Галина Петровна (galsol@yandex.ru), кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

— Нет, так нельзя поступать с людьми, это бесчеловечно. Он должен пересмотреть свои взгляды на жизнь.

— Полностью согласен с вами.

— А давай купим домик в деревне, и все лето будем проводить на свежем воздухе.

— Точно! Это ты здорово придумала!

В соответствии с рассмотренными коммуникативными ситуациями выделяются следующие речевые акты поддержки: психологическая поддержка, поддержка в действии, поддержка-одобрение, поддержка-согласие.

Целью данной статьи является анализ лексико-грамматических средств выражения интенции поддержки в речевых актах разных типов.

Исследование проводилось в русле дискурсивного подхода на основе материала, составляющего около 3000 фрагментов диалогических высказываний из художественных произведений, Национального корпуса русского языка, живой устной речи, в которых получает отражение коммуникативная интенция поддержки.

В ходе исследования было установлено, что **психологическая поддержка** является, как правило, реактивным речевым действием. Полная модель ее языковой реализации содержит два компонента: 1) побуждение адресата к изменению эмоционального состояния и 2) аргументативное высказывание, подталкивающее адресата к успокоению. Возможна неполная реализация данной модели, когда один из ее компонентов опускается.

Средствами оформления побуждения в речевом акте психологической поддержки служат в первую очередь предикаты, выраженные следующими языковыми средствами:

а) отрицательными формами императива несовершенного вида глаголов переживания: *не волнуйся, не беспокойся, не расстраивайся, не тревожься, не отчаивайтесь* и др.; глаголов звучания, передающих сильное психологическое переживание: *не плачь, не кричи, не ной, не рыдай, не реви* и др.

б) положительными формами императива глаголов прекращения действия, состояния: *брось (расстраиваться), перестаньте (плакать), прекрати (рыдать)*; глаголов со значением успокоения: *успокойся, расслабься, смиришь, утешься*; глаголов с семантикой проявления стойкости, мужества: *мужайся, крепись, терпи, бодритесь* и др.;

в) конструкциями с безличным глаголом, выражающим побуждение к прекращению действия или совет: *хватит плакать, будет расстраиваться, не стоит унывать* и под., а также конструкциями «*не надо (не следует) + инфинитив*», «*ты не должен + инфинитив*», которые дополняют речевой акт поддержки оттенком долженствования: *Не надо плакать, все получится!*

Не надо печалиться, вся жизнь впереди!

Элементы контекста, находящиеся при императивных конструкциях, дополняют высказывания, выражающие психологическую поддержку, различными компонентами смысла. Так, употребление в реплике местоимений *ты, вы* эксплицирует адресата, подчеркивает направленность действия на него, вносит в семантику поддержки проявление участия [3, с. 49]:

Наталья, вы не волнуйтесь. У вас еще есть время.

Ты не стесняйся. Чувствуй себя как дома.

Вводные конструкции *прошу вас, умоляю вас* и под. также передают определенную адресацию интенции поддержки, вносят компонент «личная заинтересованность говорящего в нормализации психологического состояния адресата» (41 единица):

Не сорьтесь, умоляю вас.

Насчет этого, прошу тебя, не беспокойся.

Как средство выражения поддержки активно используются говорящим междометия *ну, полно, будет* (182 примера), которые дополнительно выражают побуждение, внося в высказывание оттенок уговаривания:

Ну, ну, не плачь.

Полно, не изводи себя, потом голова заболит. Успокойся.

Ну будет, будет, довольно. Стоит ли из-за пустяков?

Аргументативное сообщение в речи говорящего подталкивает адресата поддержки к нормализации психологического состояния посредством ситуативно значимых доводов. В рамках данного компонента реализации психологической поддержки выделяется несколько семантических групп.

1. Говорящий демонстрирует оптимизм относительно исхода неприятной ситуации, в которой оказался адресат, подчеркивает временный характер неприятностей. Высказываниям данного типа характерна семантика обобщения, генерализации, поэтому в нем употребительны определительное местоимение *все* и местоименное наречие *всегда* (211 примеров):

Все пройдет! Вот увидишь, скоро все образуется.

Терпение! Будем надеяться, что все будет хорошо!

У тебя всегда получалось и теперь все получится.

Используя данные выражения, говорящий стремится уверить адресата в том, что конкретная негативная для него ситуация разрешится благополучно, и выражает оптимистическую оценку относительно положения дел адресата. Н.Д. Арутюнова отмечает: всеобщность типична для русского языка и для русской разговорной речи. «Обобщение, которое делают люди в повседневной жизни и в ходе коммуникации, не следует правилам логического вывода. Оно подчинено эмоциям. На него оказывают давление иллокутивные силы высказывания. В сферу обобщения попадают аксиологические предикаты, истинность которых не всегда может быть выведена за рамки субъективности» [1, с. 824].

В роли предиката в предложениях с местоимением *все* используются либо глаголы в форме будущего времени, в семантике которых содержится указание на преходящий характер неприятностей: *все утрается (уляжется, устаканится (разг.), изменится, рассосется (разг.), успокоится, позабудется)*; либо глагол-связка *быть* в форме будущего времени + наречие или существительное с общим значением «хорошо, отлично»: *все будет хорошо (пучком, офигенно, в ажуре – в разговорном стиле)*.

2. Говорящий старается приуменьшить величину неприятностей в глазах адресата. Причины, вызвавшие негативные эмоции у собеседника, говорящий представляет как мелкие, ничтожные. Реализуется данная семантика единицами *Пустяки (Пустое)*; *(Какая) чепуха*; *Ерунда*; *Не велика беда*; *Горе небольшое* и под.

3. Говорящий советует адресату смириться с событиями, которые он не в силах изменить. В этом случае обычно используются фразеологизированные клише типа *ничего не поделаешь*; *что делать*; *что (теперь) поделаешь*; *что уж теперь*; *ты ничего не мог сделать*; *ты сделал все, что мог* и под.¹

Самым частотным средством выражения **поддержки в действии** являются глаголы в форме императива, поскольку они способны прямо указывать на то действие, к началу или продолжению которого побуждает говорящий адресата [2, с. 18]:

Поспи, поспи маленько, а то не спал, небось, в самолете.

Плывите, плывите, ну, еще чуть-чуть.

Говори: мне нравится слушать твой голос.

¹ См. об этом: Захарова Г.П. Психологические и языковые параметры речевого акта поддержки // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Филологические науки. 2010. № 6. С. 69–73.

Междометие *ну*, обладающее явной побудительной семантикой, является также распространенным средством выражения поддержки в действии. Чаще всего оно используется вместе с глаголами в форме императива и наполняется их содержанием, вбирает в себя их семантику. Кроме того, данное междометие может употребляться и самостоятельно. Так, с помощью междометия *ну* передается значение «побуждение к продолжению рассказа, разговора, речи о чем-либо вообще», а за счет двойного использования данного междометия значение это усиливается, становится экспрессивным. Произнесение междометия *ну* передает нетерпение говорящего, его заинтересованность в информации:

- *Угадай, кого я вчера встретила?*
- *Ну, ну? Не томи!*

Рассказывай дальше, ну же!

В качестве средства выражения поддержки в действии могут быть использованы наречия со значением «способа действия», которые указывают на характер, способ исполнения действия, к которому побуждает говорящий адресата (68 примеров):

- Быстрее беги, быстрее!*
- Кушай скорее. Вот, молодец.*

Лексемы, использующиеся для выражения **поддержки-одобрения**, имеют положительную эмоциональную оценку и характеризуют как самого адресата (и косвенно его поступок), так и само действие, им совершенное (в этом случае косвенно характеризуется сам адресат):

- *Вот приехал в гости, решил наших проведать.*
- *Молодец! Здорово!*

Использование языковых средств оформления **речевого акта поддержки-согласия** зависит от семантики согласия. Так, при нейтральном согласии говорящий демонстрирует готовность поддержать позицию собеседника, но при этом не передает развернуто своего отношения к ней. Данный вариант согласия представлен употреблением слова-предложения *да* (210 единиц):

- *На мой взгляд, было бы правильно пригласить и Дмитрия.*
- *Да. Я тоже так считаю.*

Усиленное согласие предполагает более эксплицированное выражение с использованием модальных слов со значением оценки достоверности сообщаемого (уверенность, предположение, сомнение, неуверенность и т. п.): *верно, действительно, естественно, конечно, правда, разумеется* [4, с.160].

- *Предлагаю отправиться в путь уже завтра.*
- *Конечно, весьма разумно!*

Несомненно, ты должна выступить.

Ты, безусловно, права, поэтому мы именно так и поступим.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что каждый из рассмотренных речевых актов, содержащих интенцию поддержки, имеет свои специфические лексико-грамматические средства реализации, отвечающие требованиям коммуникативной ситуации, позволяющие говорящему решить коммуникативную задачу. Так, средствами реализации психологической поддержки являются императивные формы глаголов разных лексико-семантических групп, вводные конструкции, междометия, фразеологизированные клише. Поддержка в действии выражается посредством императива глагола, междометия *ну*, наречий со значением способа действия. Поддержка-согласие представлена употреблением слова-предложения «да», модальных слов со значением оценки достоверности сообщаемого.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
3. Буряков М.А. К вопросу об эмоциях и средствах их языкового выражения // Вопросы языкознания. 1979. № 3. С. 47–60.
4. Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представления в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 156–172.

*G.P. Zakharova**

**LEXICO-GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSING
SUPPORT INTENTION IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

The article examines a communicative support intention, analyzes the speech acts where support intention finds its reflection in dialogical discourse (psychological support, support in action, support-consent). The article also explores the specific character of the lexico-grammatical means of support expression in the different types of speech acts.

Key words: intention, speech act, support, lexical means, grammatical means.

* *Zakharova Galina Petrovna* (galsol@yandex.ru), the Dept. of Russian Language, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.